4. Человек в учении Христа

- 1. Человек в Пятикнижии Моисея
- 2. Человек в учении Иисуса Христа
- 3. Новый человек в учении апостола Павла
- 4. Влияние учения Христа на народ
- 5. Ранняя христианская церковь
- 6. Император Константин и христиане
- 7. Христианская церковь создатель духовной культуры европейских народов

1. Человек в Пятикнижии Моисея

Когда современные ученые извлекают из земли кости человекообразных обезьян и начинают глядя на них гадать, какими были наши предполагаемые предки один или шесть миллионов лет назад, и какое влияние их гены оказали на этику современных людей и их поведение, это вызывает, по крайней мере, недоумение. Зачем так глубоко копать? Имеющихся в распоряжении науки письменных свидетельств, вполне достаточно, чтобы сделать вывод, что человек духовный и гуманный в отличие от человека разумного очень молод. Его история не выходит за пределы письменной истории человечества и вписывается в историю монотеизма.

Многие тысячи лет человек, создавая «модель себя» брал за образец животных и только около трех тысяч лет назад в Торе, по преданию, написанной легендарным еврейским пророком Моисеем, он становится «образом и подобием» Всемогущего Бога. Признание человека подобием Бога наносило удар по всему язычеству, как религии, так и мировоззрению. Уподобляясь Богу, человек не мог походить на животное ни своим обличьем, ни поведением. Более того и Бог, подобием которого был человек, в свою очередь не мог походить на животное. Таким образом, религия Моисея — иудаизм, ставшая родоначальницей монотеизма, возводила между человеком и животным непреодолимую стену, она создавала для человека совершенно новую «модель себя», которая требовала полного разрыва с животными страстями и нравами.

Языческие верования, препятствовали развитию нравственности, изза многочисленности богов. Боги, как и люди, были разные - добрые и злые. Человек сам выбирал, какому богу поклоняться, доброму или злому. Таким образом, добро и зло сосуществовало вместе, между ними не было четкой границы, и человек был не только игрушкой в руках богов, но и сам вел с ними лукавую игру. В язычестве добром считалось то, что служило на пользу конкретному человеку. Общепринятых критериев, которые бы осуждали зло, не существовало.

Тора не только совершенно по-новому трактовала телесную сущность человека, но и наполняла новым содержанием его внутренний духовный мир. Несмотря на то, что Пятикнижие Моисея несет много следов языческих

представлений о человеке, ее десять заповедей представляют совершенно новую этику.

Появление единого всевидящего и всезнающего Бога коренным мировоззренческие образом меняло религиозные, И нравственные представления людей. Только монотеизм СМОГ породить универсальный нравственный закон. Выполнение или невыполнение этого закона выражает отношение человека к Богу. Нарушая закон, он не может переложить ответственность на кого бы то ни было. Люди становятся лично ответственными за последствия собственных дурных или добрых дел. Эта внутренняя ответственность человека перед Всемогущим Богом порождала совесть, которая индикатором личного поведения, соизмеряемого по критериям данного закона. В сознании людей произошло полное разделение добра и зла.

Первые десять заповедей Закона, данного Богом Моисею, были высечены на двух каменных скрижалях-плитах. Эта монументальность подчеркивала их важность и длительное предназначение. На первой скрижали высечены статьи, определяющие отношения человека с Богом.

1. Я— Иегова, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской. Из дома рабства.

В этой статье Бог открывает свое имя и напоминает о том, что Он вывел евреев из рабства, в котором они находились в Египте. С этой статьи начинается монотеизм.

2. Пусть не будет у тебя других богов, кроме Меня; не делай себе никаких кумиров или изображений того, что на небе, на земле или в воде, и не поклоняйся им.

Во второй статье Бог предупреждает израильтян о необходимости хранить верность Ему, Единому Богу, а также требует не создавать себе кумиров или идолов в виде изображений любого характера, заменяющих Бога. Эта статья логически продолжает и дополняет первую.

3. Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, для неправды.

В этой статье соединены отношение к Богу и отношения между людьми. Она запрещает прикрывать ложь именем Бога. С этой статьи в Законе Моисея начинается плавный переход от чисто религиозных положений к нравственным нормам.

4. Соблюдай день субботний: шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай — ты и дети твои, и слуги, и живущие с тобой инородцы, и скот твой.

Эта статья устанавливает субботу, как день религиозного поклонения Богу, но вместе с тем она устанавливает его и как день еженедельного отдыха для всех, кто трудится, в том числе для рабов, слуг и даже скота.

На второй скрижали оказались выбитыми шесть статей, явившихся нравственным законом, определяющим отношения между людьми до наших дней.

5. Чти отца и мать свою, дабы продлились дни твои на земле, которую Иегова дает тебе.

С этой статьи начинается цивилизация. Почитая своих родителей, ты подаешь пример собственным детям, которые с таким же почтением будут относиться к тебе, а, следовательно, даже после смерти ты будешь жить в их сердцах, и память о тебе сохранится на земле значительно дольше, чем дни жизни.

6. Не убивай

Эти два слова коренным образом меняют отношение не к смерти, а к жизни. Они делают ее священной. Убийство становится противным Богу делом. Человеческие жертвоприношения после этого запрета уже немыслимы.

7. Не будь распутным. (Не прелюбодействуй)

Другая заповедь, которая положила предел поведению, бравшему начало у животных, налагала запрет на беспорядочные половые связи, существовавшие с незапамятных времен. Главное предназначение этой заповеди — укрепление института семьи. Ничто так не укрепляет семью, как взаимная верность супругов.

8. Не кради

Заповедь "не кради" как будто не несет ничего нового, потому что в древнем обществе собственность ценилась зачастую гораздо выше жизни. И во всех древних законодательных актах, которые дошли до нас, из отдаленного прошлого, очень подробно рассматривалась система наказаний за кражу различного имущества, скота и другой собственности, но как мы уже говорили, они запрещали кражу у соплеменников. Здесь же написаны всего два слова, предельно ясно устанавливающие нравственную норму и не подразделяющие отличие кражи у своих или у чужих.

9. Не свидетельствуй ложно против другого человека.

Ложь объявляется богопротивным делом, и клевета на другого человека становится недопустимой с нравственных позиций.

10. Последняя заповедь в развернутом виде переводится так: "Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего". Если заповедь "не кради" ставит запрет на тайное похищение чужого имущества, то заповедь "не желай" гораздо шире рассматривает проблему посягательств на чужую собственность.

Кроме десяти заповедей в законодательство Моисея входит ещё 603 статьи, 365 запретов и 248 предписаний, предназначенных для евреев. Христианство сделало Закон Моисея фундаментом своей нравственности и, благодаря этому, он стал достоянием всего человечества. Иисус Христос развил нравственные положения этого закона, дополнил его духовным содержанием.

Закон, который дал евреям Моисей, основывался на языческом насилии, так как предусматривал наказание за его несоблюдение. Он не мог

быть другим, так как вчерашние рабы, выведенные им из Египта, еще не доросли до понимания и выполнения каких-то духовных истин. Однако этот закон ставил предел такому насилию и оставлял открытой дорогу для нового духовного совершенствования человека. Недаром Христос говорит в Нагорной проповеди: «Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить». (Матфей 5:17)

Духовное и материальное в этой религии тесно переплетены. Ритуалы поклонения, особенно жертвоприношение, хотя и сохраняют тесную связь с язычеством, но дополнены законом, который требуется выполнять. В Пятикнижии о душе сказано только в описании творения человека: «создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душею живою». (Бытие 2:7)

Не нужно думать, что Ветхий Завет свидетельствует, о какой-то отсталости иудеев в развитии представлений о духовности. При сравнении греческой и иудейской религий окажется, что последняя наполнена высочайшим духовным содержанием, только направлено оно не на людей, а на Всевышнего. В религии евреев главный упор сделан на духовную сущность самого Бога. Ни одна из языческих религий не знает подобного Бога. Только в зороастризме бог сил света и добра Ахура-Мазда отдаленно напоминает его, но он не всемогущ, так как вынужден бороться с богом зла и мрака.

2. Человек в учении Иисуса Христа

Иисус Христос противопоставляет всевластию необузданного языческого дикаря-хищника образ совершенно другого человека, живущего по законам совести, основанной на божественной нравственности. Рассмотрим образ человека из учения Христа в сравнении с языческим.

- 1. <u>Главными положительными качествами человека в глазах</u> язычника были сила, умение воевать и убивать. На место их Христос ставит умение любить. Он говорит: «Возлюби ближнего, как себя самого». Более того он убеждает: «А я говорю вам: любите врагов ваших...»; «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Враги Христа смеются над необходимостью подставлять другую щеку, да и многие его последователи не понимают этого. Только великие гуманисты XX столетия, такие как Махатма Ганди, в Индии и Мартин Лютер Кинг в США поняли то, о чем говорил Иисус Христос. А речь идет о непродуктивности насилия, что выход из любого конфликта нужно находить не путем противоборства, а взаимного согласия.
- 2. В язычестве сильный презирает слабых, он должен держать окружающих в страхе, иначе его перестанут бояться, а, значит, он не сможет властвовать и повелевать, поэтому он просто обязан не считаться с другими людьми. Человек Христа своей целью ставит не доминирование, а служение людям. Он предписывает своим ученикам: "Иисус же, подозвав их (учеников) сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;

Вместо подавления и угнетения людей Иисус провозглашает служение им. Он указывает и вершину этого служения: « *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*. (Иоанн 15:13)

3. Христос производит переоценку ценностей. Богатство и власть являлись для язычника смыслом жизни, но у Христа этот смысл в другом: «"Горе вам богатые! Ибо вы уже получили свое утешение" (Лк 6:24). Не можете служить Богу и маммоне (богатству)", (Лк 16:13),

"Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе...» (Мф 6:19-20). Цель сбора небесных сокровищ состоит в том, чтобы приблизиться в своем духовном состоянии к идеалу: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Матфей, 5:48).

О значении духовных добродетелей говорил и Сократ. Его отравили, а Христа распяли.

4. Для язычника секс это удовольствия тела, для которых ему служат мужчины и женщины, которыми он может наслаждаться и утолять свои самые разнузданные фантазии. В брачных отношениях господствует полигамия, а если существует моногамия как в Греции и Риме, то права женщины в ней ограничены, она обязана хранить верность, а мужчина оставляет за собой право решать, является ли новорожденный его ребенком.

Христос подобным отношениям положил конец. Секс вне брака для него не существует: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем», потому что в браке: «... Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». (Матфей 19:5, 6) Ребенок появляется в результате того, что двое в нем становятся одной плотью.

5. У язычников почитание богов приняло разнообразные культы и ритуалы. Но некоторые элементы были всеобщими: жертва, суеверия, магия, а самое главное языческие верования не требовали от человека самосовершенствования. До наших дней все магические ритуалы, в которых шаман или колдун обращается к потусторонним силам, предназначены узнать будущее и повлиять на него. Язычник еще не знает молитвы, которая у христиан является способом общения с богом.

Совершенно иному учит людей Иисус Христос. Он сокрушает языческие представления и нравственность одной фразой: «Пойдите, научитесь, что значит: "милости хочу, а не жертвы?» (Мф. 9:13). Иисус отменяет жертву в религиозном ритуале и заменяет ее милостью. Милосердие отличает верующего в Христа от язычника. Милость выше добра, правды и справедливости. Справедливое воздаяние может быть очень жестоким, правда убийственной, а добро слепым. Милость же

основана на прощении, сострадании и любви. Она исходит из понимания слабости человеческой природы. Если отношения между людьми построить только на справедливости без милости, то добра может не достаться никому. У Христа милосердие нужно не Богу, а самим людям, так как он приравнивает служение людям к служению Всевышнему: «Что вы сделали для братьев моих меньших, то сделали для меня».

Христос впервые в истории почти за две тысячи лет до появления психологии как науки о свойствах психики человека говорит об особенностях феномена веры. В Евангелии от Матфея (17:20) он говорит ученикам, что если они будут иметь веру величиной всего лишь «с горчичное зерно», то будут способны передвигать горы. А больных, которые просили исцелить их, он предупреждал: «По вере вашей, да будет вам». Он утверждает, что истинная вера заключается не в формах и способах поклонения, поэтому: «... Настанет время и настало уже, когда истиные поклонники будут поклоняться Отиу в духе и истине». (Иоанн 4:23) Дух и истина — это внутренние составляющие веры, на которые способен только духовный человек.

- 6. Для язычника погоня за материальным успехом невозможна без сокрытия своих истинных намерений. По этой причине он не только хочет, но и вынужден скрывать правду, а, следовательно, лгать. Слабый лжет, чтобы избежать насилия, а сильный, чтобы обеспечить свободу действий. Христос положил конец такому поведению. Он говорит: «Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы...А Я говорю вам: не клянись вовсе. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх от этого, то от лукавого». (Мф. 5:33 -37) В законе Моисея содержится требование не лжесвидетельствовать, то есть не преступать клятвы. Христос изменяет заповедь Моисея наоборот, запрещая клясться, он вообще запрещает лгать.
- 7. Мы упоминали, что язычник не знает абстрактных понятий добра и зла. То и другое для него носят конкретный характер. Добром является все, что приносит ему пользу, а злом все, что наносит вред. У Христа понятие зла тесно связано с понятием греха и в конечном счете ведет к оценке человеком своего поведения. Ключевая фраза его учения, заставляющая человека думать о последствиях собственного поведения гласит: «Всякий, делающий грех, есть раб греха». (Иоанн 8:34)

А теперь коротко охарактеризуем основные черты человека, данного в учении Иисуса Христа:

Во-первых. Христос в принципе отрицает насилие в отношениях между людьми, а на их место ставит любовь. Христос считал основой любви умение прощать, быть милосердным и сострадательным. Иисус самым беспощадным образом разоблачает человеческие пороки, но при этом он призывает бороться не с людьми, а с их слабостями и недостатками. Человек, не способный прощать других, не получит прощения сам.

<u>Во-вторых.</u> Страх, бывший доминирующим чувством в сознании человека по отношению к Богу, уступает место вере, основанной на любви.

Религия страха в язычестве и религия силы у Моисея преобразуется в религию любви в учении Христа. Вера является одним из главных свойств, которое отличает человека от животного. Вера не может возникнуть на почве инстинкта или какого-либо физиологического процесса. Она может быть продуктом только душевной деятельности в сочетании с умственным напряжением и нравственной направленностью.

Лишь в XX столетии психологи всерьез начали обращать внимание веры на психику человека. В связи с этим привычные всем и даже затертые слова: НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ в учении Иисуса приобретают особый смысл. Они становятся тремя основаниями нравственного фундамента, на котором происходит формирование нравственной личности. Вера дает силы, надежда освежает душу, а любовь приносит человеку счастье. Только любящий человек может творить доброе и прекрасное.

В третьих, учение Иисуса Христа направлено к душе человека, к его уму и совести. Для него все люди равны, независимо от их социального и имущественного положения. Причем не только равны, но и являются братьями между собой. В качестве примера он показывает самого себя. "Я пришел не судить людей, а послужить им и душу свою отдать за них". При этом любовь распространяется не только на близких, но и на врагов. Служение людям приравнивается к служению Богу.

В - четвертых, немыслимую до сих пор цель ставит перед людьми Иисус: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Матфей, 5:48). Людям указывается цель, которая состоит в развитии, самосовершенствовании человека и устремлении его к идеалу. Этим идеалом является сам Всевышний. Потрясает его высказывание: "Царствие Божие внутрь вас есть", то есть человек своими поступками и верой создает в собственной душе и сердце рай или ад.

3. Новый человек в учении апостола Павла

Апостол Павел был первым из последователей Иисуса Христа, который блестяще сформулировал нравственную сущность его учения и показал, что оно рождает принципиально нового человека. В послании к Колоссянам он пишет: «Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение...

А теперь вы отложите все: гнев, ярость злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

Не говорите лжи друг другу, совлекшись (уподобившись) ветхого человека с делами его

И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

Где нет ни Еллина, ни Иудея,...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение.

Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил так и вы.

Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» I .

Эта тема продолжается и в послании к Ефесянам:

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,

Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью.

Но вы не так познали Христа,

Потому что слышали о Нем и в Нем научились, - так как истина во Иисусе,

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

А обновиться духом ума вашего

И облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины.

Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Xристе простил вас 2 .

Павел делит историю человечества на две эпохи - время господства «ветхого человека» и предстоящий переход к «новому человеку». Он пишет, что для перехода в новое состояние «необходимо обновиться духом ума вашего, и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины». Ветхий человек, сохранявший свою животную сущность, должен духовно обновиться через истину во Иисусе, учение которого является единственно верным.

По мысли Павла для нового человека не существует этнических перегородок: «Где нет ни Еллина, ни Иудея,...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Павел выносит приговор господству кровнородственных связей между людьми. Говоря: «...Мы члены друг другу», подчеркивает их общность как единого организма и провозглашает духовное братство между последователями Христа. Указывая на равенство между иудеем, эллином, скифом, рабом и свободным он хоронит идею избранности иудеев. А далее перечисляет новые мировоззренческие принципы, которые ложатся в основу новой нравственности: «Милосердие,

благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение. Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства».

Он предписывает: «Говорите истину, так как истина во Иисусе, будьте друг ко другу добры, сострадательны, снисходя и прощая, не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное»

Апостол Павел подводит итог учению Иисуса Христа о духовном человеке, конкретизирует его черты, делая их понятными для последователей.

4. Влияние учения Христа на народ

Слова антихристианина К. Маркса о том, что «Религия — это вздох угнетенной твари... Религия есть опиум народа» до сих пор звучат в сердцах многих атеистов не только как определение религии, но и как призыв борьбы с ней. Это выражение, по-видимому, взято Марксом у христианского социалиста и англиканского священника Чарльза Кингсли (1819—1875), в устах которого «опиум» означал не способ одурманивания сознания, а успокаивающее средство. Критики Христа забывают об особенностях эпохи, которая родила христианство, о том, что во время всеобщего падения нравов, господства насилия и угнетения людей, когда презрение к человеку и его жизни достигло наивысшего предела, обращения Христа, несшие людям надежду, веру и любовь были жизненно необходимы. Назовем это психотерапией или как угодно, но человечество не смогло создать ничего более действенного, наполняющего людей желанием жить.

Маркс и атеисты почти через две тысячи лет попытались создать свою теорию освобождения людей из-под гнета денег взамен учения Христа. Однако их предложения оказалось иллюзорными и рассыпалось в прах, показав незыблемость постулатов Христа.

История христианства наглядно демонстрирует, что учение Христа принесло людям совершенно новое мироощущение. Ключом к которому являются его слова: «Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; Возьмите иго Мое на себя и научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; Ибо иго мое благо, и бремя мое легко». (Мф. 11:28-30)

Обратим внимание, что Христос не обещает людям ни богатств, ни сытой жизни, он говорит об успокоении души, для которого важнейшим средством становятся надежда, вера и любовь. Марксисты могут сколько угодно говорить про «вздох угнетенной твари» только не могут ответить, почему за три столетия христианство проникло во все уголки необъятной Римской империи? Почему тысячи бедных проповедников шли по пыльным дорогам, неся людям учение Христа? Их ловили, заковывали в цепи, выводили на арену цирков и травили зверями. Вместе с ними мученическую смерть принимали и новообращенные христиане.

Противники христианства вслед за Марксом любят утверждать, что оно возникло как религия рабов. Однако в самих евангелиях мы находим свидетельства того, что к христианам примыкали далеко не бедные люди,

которые помогали общинам материально. Многие из них продавали свои владения, а деньги отдавали на нужды общин. Видимо духовная пустота того общества заставляла людей презрев богатства вступать в общины. Впрочем, на протяжении всей истории христианства многие верующие отдавали свои богатства в пользу церкви.

Первые христиане буквально восприняли проповеди Христа и стали претворять его учение в жизнь. Евангелия донесли до нас настроение высокого энтузиазма и духовности, царившие в этих христианских общинах, которые были очень демократичны. Их члены называли друг друга «братьями» и «сестрами». Христиане собирались вместе для молитвы и трапезы, имевшей священное значение. Они проповедовали святую бедность, осуждали стяжательство и собственность. Вот как об этом написано в Евангелии: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду». Образ жизни, как рядовых членов церкви, так и её иерархов можно охарактеризовать одним словом – аскетизм.

На фоне морального разложения и деградации римского общества первых веков н.э. высокий моральный дух и нравственные отношения между христианами производили на язычников неизгладимое впечатление, вызывая у них самые противоречивые чувства, от любопытства и желания примкнуть к христианам до звериной ненависти, толкавшей их на самые жестокие преследования последователей новой религии. В кругу членов первых христианских общин вызревал не только новый человек, но и новое общество, которое своим образом жизни вызывало у окружающих совершенно противоречивые чувства; одни хотели жить подобным образом, а другие испытывали к христианам звериную злобу.

В отношениях с властями и окружающими первые христиане в буквальном смысле истолковывали заповеди Иисуса и закон Моисея, поэтому им было трудно выступать в суде, так как Иисус запретил клясться, вести торговлю, так как Моисей запретил давать деньги в рост, то есть заниматься ростовщичеством. Запрет на убийство и пролитие чужой крови ставил христиан в условия незащищённости от нападений злоумышленников.

5. Ранняя христианская церковь

Как считают христианские учёные, первая христианская община сложилась в Иерусалиме в 35 году. Судя по сообщениям Евангелия, вслед за Иудеей общины возникли в Финикии, на Кипре и в Сирии, в Дамаске. Примечательно, что в Антиохи в христианскую общину впервые были привлечены эллины, а в Риме христиане создали свою общину уже к 60 году. Привлекательность новой религии была вызвана не столько особенностями нового культа, сколько атмосферой братства, царившей внутри общины

между верующими и их отношением к окружающим людям. Первые века церковь была очень демократична, она не знала особой иерархии.

В первых христианских общинах не было разделения на клир и мирян. Появление должностных лиц произошло еще при жизни апостолов, которые предложили избрать семерых человек (названных дьяконами) для попечения «о столах» то есть братских трапезах, которые проводились после молитвенных собраний. Во вновь образованных общинах верующие сами избирали должностных лиц, которые следили за поддержанием порядка и проведением обрядов и организационных мероприятий. Этих людей вначале называли пресвитерами, а затем епископами. Общины стали демонстрировать совершенно новые, неизвестные ранее отношения, в которых господствовали любовь к ближнему, забота о больных, убогих и немощных, широкая демократия во внутренних делах, авторитет должностных лиц покоился не на авторитете должности, а авторитете совершенных ими добрых дел.

Из двенадцати апостолов только Иоанн дожил до глубокой старости. Все остальные приняли мученическую смерть, проповедуя учение Христа. Первое гонение на христиан со стороны язычников-римлян произошло при императоре Нероне в 64 году. Почти триста лет продолжались гонения. Сегодняшние недруги христианства пытаются доказать, что масштабы гонений сильно преувеличены. Оставим это на их совести. Зная нравы языческого общества того времени, увлечение боями гладиаторов и вообще убийствами на потеху толпе, можно уверенно говорить, что никаких преувеличений быть не могло.

6. Император Константин и христиане

Император Константин (285-337), названный христианами «Великим» изменил их положение. В 313 г. появился "Миланский эдикт", подписанный императорами Константином и Лицинием, в котором говорилось: «...Отныне пусть каждый свободно и просто соблюдает избранное им христианское богослужение без всякой помехи». Появление этого эдикта было вызвано политическими причинами. Это было время политической нестабильности, когда занять императорский трон стремилось несколько претендентов, и Константин вел с ними жестокую борьбу. Он разглядел в христианстве силу, способную обеспечить ему решающую поддержку.

Желая упрочить влияние христианства и порвать с языческой аристократией, он переводит столицу в город Византий, располагавшийся на европейском побережье Мраморного моря, который стал называться Константинополем, где строит церкви и заказывает для них у самых искусных художников 50 Библий. Константин делает воскресенье выходным днем, предназначенным для богослужений и свободным от обычной работы. Христиане-солдаты получают возможность свободно посещать церковь. С приходом христианства бои гладиаторов, убийства нежеланных детей, распятие на кресте, как форма казни были отменены.

Благодаря императору Константину учение Иисуса Христа, предназначенное для «труждающихся и обремененных», призывавшее своих

последователей к равенству, справедливости, любви и милосердию, полностью меняет смысл и пафос. Церковь постепенно становится подвластной императору и вынуждена поддерживать жесточайшие порядки рабовладельческого строя.

В Новом Завет не существовало идеологических обоснований подчинения церкви императорской власти. На этот счет Евангелия приводят слова Иисуса Христа о том, что «кесарю – кесарево, а Божие – Богу». Он совершенно четко разграничивает пределы светской и духовной власти. Апостол Павел «поправляет» Христа и говорит о том, что всякая власть от Бога, но не говорит о слиянии властей. Константин хотел решил сделать подконтрольной духовную жизнь церкви и общества. По его инициативе и при непосредственном участии проходит Первый Вселенский собор, названный Никейским. Собор при самом активном участии императора заложил основы, по которым началось строительство христианской церкви.

«Завещание Константина своим сыновьям гласило: «управлять церковью». Из них Констанций (сперва на Востоке, затем во всем государстве) сознательно и энергично продолжал политику своего отца... Констанций был первосвященником церкви, хотя и не называл себя так». Против такого положения выступало достаточно много епископов, но другие говорили: «император делает только то, что составляет его право: он преемник Давида и Соломона, и не государство в церкви, а церковь в государстве». (С. 343-345)

Однако подчинить государству учение Христа, обличающее богатство и пороки ему сопутствующие было не просто. Очень многие высказывания Христа были слишком революционными. Чего стоят его слова, направленные против богатых: «Горе вам богатые, вы уже получили утешение свое». А таких обличений в Евангелиях содержится очень много. Не могло учение Христа в его Евангельском виде стать идеологией рабовладельческого, а затем феодального общества. Учение о любви между людьми не могло оправдать классовое насилие и угнетение.

К началу четвертого столетия не только император хотел подчинить церковь, но и многим церковным иерархам мечтали наконец-то обрести стабильность и покой, забыть о столетиях гонений под покровительством императора. Для решения задач по примирению учения Христа с властями неоценимую роль сыграл Ветхий Завет. Еще Гиббон считал, что «духовенство необдуманно и, может быть, ошибочно применяло законы Моисея и примеры из иудейской истории к кроткому и всемирному господству христиан». Однако, у духовенства просто не было выбора. Новый Завет был написан для другого общества.

Юридически христианская церковь становится государственной в 380 году, когда император Грациан вместе с соправителем Феодосием принимают закон о преследовании, как христианских ересей, так и языческих культов, а гражданские права предоставляются только христианам, причем только православным.

Противоречия между учением Христа и Ветхозаветными взглядами вызвали необходимость еще во II в. начать формировать Церковное предание, которое давало разъяснения на многие «неудобные» места в Новом Завете и основывалось вначале на высказываниях апостолов, после их смерти авторитетами стали отцы церкви, а впоследствии, иерархи. Дело дошло до того, что позднее в Западной Европе авторитет Священного Предания стал преобладать над Священным Писанием, что впоследствии явилось одной из причин реформации.

Учение о триедином Боге устанавливало неразрывную связь между Новым и Ветхим Заветами, делая их единым целым, так как Бог един. Вовторых, над нравственным учением Христа рационалистическим по своей сути оно возводило таинственное здание мистической тайны, которую невозможно понять и в которую нужно только верить. Таким образом, революционность учения Христа перевоплощалась в мистицизм учения церкви. В третьих, слияние Ветхого Завета с Новым и признание их равноценными в дальнейшем позволило уйти от опыта раннехристианской демократии и аскетизма, разделив жизнь человека на мирскую и духовную, а людей на мирян и священников

7. Христианская церковь – создатель духовной культуры европейских народов

В раннем Средневековье церковь решала две главные задачи. Вопервых, сделать так, чтобы учение Иисуса Христа лишилось своей революционности, и могло быть принято светскими властями, знатью и феодалами, стать основой нравственного развития народов и своеобразной духовной уздой, держащей их в повиновении.

Во-вторых, необходимо было окончательно добиться победы над язычеством. Борьбу с язычеством из области духовной, мировоззренческой она переносит в материальную. Противники христианства не любят признавать тот факт, что церковь, как западная, так и восточная сохранила для Европы культурное наследие античности.

Христианский святой – идеал нового человека, которого не знал языческий мир

Христианская религия дала людям то, чего не смогло дать язычество - понятный и близкий идеал человека. Сам Христос и его мать Мария, как будто бы знакомы каждому, они могли быть соседями, но вместе с тем преподносили пример праведной жизни, в которой не запятнали своей совести в условиях смертельно опасных преследований и гонений. Образ Христа, претерпевшего жесточайшие мучения, вдохновлял на такую же мученическую смерть за новую веру многие тысячи его последователей.

Другим образцом для подражания была мать Иисуса Христа Мария. Современные критики христианства и даже некоторые последователи его, видят в почитании ее проявление традиций язычества, находя культ девы и матери у народов Древнего Шумера, Вавилона, Египта и многих других, у которых существовали древнейшие культы почитания матери и младенца.

Такие критики как будто бы забывают, что христианство это не только религия мужчин, как иудаизм и отчасти ислам, но и женщин, составляющих половину человечества, причем большую и лучшую. Этой половине, которая живет больше сердцем, а не разумом, всегда нужна была богиня, подобная им самим — женщина, страдавшая в своем неизмеримом материнском горе, которая способна их понять и утешить. Если представить себе миллионы женщин, которые в слезах изливали перед иконами Богоматери свои беды и получали душевное успокоение, то можно понять роль этого образа в духовном мире не только средневекового, но современного человека.

Почитание Девы Марии утверждается церковью с V века, но в Средние века образ непорочной девы и беззаветной любви стал вдохновлять не только женщин, но и воинственных рыцарей, которые даму сердца часто связывали с ней. А. С. Пушкин написал о таком рыцаре замечательные строки: «Полон верой и любовью /Верен набожной мечте,/ Ave, Mater Dei кровью /Написал он на щите».

Духовным и идейным вдохновителем первого крестового похода стал простой нищий отшельник Пётр Амьенский, по прозвищу Пустынник. При посещении Голгофы и Гроба Господня, зрелище притеснений чинимых мусульманами палестинским братьям по вере возбудило в нём сильнейшее негодование. Добившись от Константинопольского патриарха писем с мольбой о помощи, Пётр отправился в Рим к папе Урбану II, а затем, надев рубище, без обуви, с непокрытой головой и распятием в руках пошел по городам и весям Европы, проповедуя где только можно о походе для освобождения христиан и Гроба Господня.

Франциск Ассизский. В 1220 г. крестоносцы воевали в Египте, и обратить христианство решился В тамошнего Путешествие его к султану по сегодняшним меркам кажется совершенно невероятным. Атеистические исследователи религии объявляли Франциска сумасшедшим, да и он сам в проповедях говорил о своем безумии, но это безумие идет от апостола Павла, который говорил: «Когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих... А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие». (I послание к Коринфянам 1:21, 23). Борьба за новые идеалы, отвергавшие материальные блага, настолько противоречила традиционным нормам поведения, что христиан еще со времен Иисуса объявляли безумцами. Когда Франциск приблизился к ставке султана и потребовал встречи с ним, о нем доложили и султан принял его. В разговоре Франциск заявил, что готов войти в огонь ради спасения души султана вместе с кем-нибудь из мусульманских священников. Франциск был уверен, что огонь его не тронет, а султан увидев такое чудо изберет веру в Христа. Султан, видимо, был потрясен такой силой веры.

В лице Франциска из аскетического идеала средних веков рождается гуманизм нового времени. Каким жалким и безобразным в сравнении с

Франциском Ассизским выглядит греческий аскет Диоген Синопский, гадивший на виду у людей, и делавший другие непотребства,.

В Средние века складывается понятие «семейные узы», которое в то время означало нерасторжимое единение мужа и жены, и лишь через несколько столетий его понимание превратилось в тяжкие цепи.

Заключение

Борьба христианской церкви с язычеством к XIII столетию завершается формальной победой. Формальной потому, что произошла победа в отправлении религиозного культа и почитании святынь, но в области нравственной язычество возобладало над учением Христа. Церковь заразилось от него властолюбием и корыстолюбием. Римские папы боролись с германскими императорами, выясняя вопрос, кто главнее? Церковь стала обогащаться, и материальное оказалось важнее духовного. Если церковь как религиозная организация заразилась бациллами языческого разложения, то в среде простых верующих рождается значительное число людей, духовное и нравственное состояние которых делает их в сознании масс святыми, в полном соответствии значению этого слова. Большинство людей в Средние века чувствовало ответственность перед Всевышним за свое поведение.

<u>Главное достижение христианства в Средние века состоит в том,</u> что оно утверждает в сознании людей мысль, по которой человек — есть образ и подобие Бога, а не животное, а тело есть храм души и святого духа.

Средние века рождают не только идеал человека: мужчины и женщины, но и идеалы чувств: веры и любви, преданности и верности, отваги и доблести, служения и самоотречения, свет от которых доходит и до нашего времени. Можно сказать, что Средние века это время рождения и утверждения самых высоких человеческих идеалов, которые последующие поколения подвергли беспощадной и часто совершенно необоснованной критике и осмеянию. Без этих идеалов было бы невозможно появление героев в литературе и в жизни, таких как Дон Кихот, Ян Гус, Савонарола, да и вся европейская культура была бы иной, такой как в наше время, которое называют временем бескультурья.